

•Ирина Горюнова•

Армянский
дневник
- Цавд танем -

Москва, 2017

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г714

Горюнова, И.

Г714 Армянский дневник. Цавд танем / И. Горюнова. — М. :
РИПОЛ классик / T8RUGRAM, 2017. – 204 с.

ISBN 978-5-519-50764-6

Этот дневник не путеводитель по Армении, не описание достопримечательностей, кухни и традиций, а внутреннее осмысление великой страны, наследницы древнего Урарту, восприятие необычное, в котором лиричность и трагизм переплетаются воедино, в многоголосую симфонию, звучащую среди скал, ущелий и древних храмов. Это путешествие неожиданно привело автора не только к восхищению самой страной, культурой, людьми, но и к глубокому сопереживанию, вызванному трагедиями геноцида и Карабахского конфликта. Лирические заметки об армянском алфавите, ереванской архитектуре, Гюмри, Гегарде, Гарни, Нораванке дополняются прекрасными легендами, а затем сменяются полными гнева и боли записями, призывом к каждому человеку — думать, сострадать, учиться изменять мир к лучшему, проявлять гражданскую позицию, не ограничиваться кругом мелких житейских дел. Но на самом деле объяснить, о чем «Армянский дневник», невозможно. Его нужно только читать. Запоем, взахлеб, сразу и до последней строчки, не отрываясь, чтобы потом вернуться к его началу и, уже медленно смакуя его неповторимую образность, читать заново.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
BIC FA
BISAC FIC000000

*Информационный партнер издания
журнал «Армения туристическая»*

ISBN 978-5-519-50764-6

© Горюнова И., 2015
© Издание. Оформление.
ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2015
© T8RUGRAM, 2017

*Я посвящаю эту книгу Армении, моим друзьям
и знакомым, с которыми меня на этой земле
свела судьба, а также всем погибшим от какого-
либо проявления геноцида и их скорбящим
родственникам*

Армения притянула меня к себе властной рукой три года назад и с тех пор не отпускает: в эту страну я приезжаю снова и снова, с каждым днем узнавая ее все лучше. Она проникает в меня, словно я родилась там, но потом позабыла и вдруг, неожиданно, вернулась. Она проникает в мои поры, генную структуру, впитывается на молекулярном уровне. И я знаю, что она тоже любит меня, отвечает такой же пылкой привязанностью, позволяя любоваться ею, изучать ее и писать о ней. Когда-нибудь я напишу о ней роман, он уже существует в моих мыслях, бьется в солнечном сплетении и ждет своего часа.

Удивительное путешествие на «Литературном Ковчеге», собравшем писателей из разных стран мира, а потом и участие в «Форуме издателей и перевод-

Армянский дневник

чиков стран СНГ и Балтии» не только подарило мне новое, глубинное понимание Армении и еще большую любовь к ней, но и изменило что-то во мне самой, помогая понять себя, убрать наносное, лишнее, неестественное.

Я ставила свечи во всех храмах, которые посещала, а их было немало. Нет, я ни о чем не молила — я благодарила Бога, судьбу, организаторов, которые сочли возможным пригласить меня и подарили место в этом «Ковчеге», просила мироздание хранить эту чудесную библейскую страну, чтобы любые невзгоды обходили ее стороной и она оставалась такой же чистой, светлой, радостной и прекрасной, какой ее увидели мои глаза и почувствовало сердце.

В аэропорту и потом в разных других местах со мной часто заговаривали на армянском, принимая за свою, и я жалела, что не понимаю этого языка, гортанного, страстного...

Ирина Горюнова

Армянский алфавит похож на произведение искусства, каждая буква любовно выточена и сакральна, как истина, а произносимые слова на слух кажутся шаманскими заклинаниями. На этом языке можно проклинать врагов и наводить на них порчу, а можно признаваться в любви, пламенея от сжигающих чувств, и приносить обеты. Во мне зарождается желание выучить его когда-нибудь, а пока я знаю только несколько слов: арэф — солнце, джан — дорогой... Арэф-джан...

В Ошакане, где похоронен Месроп Маштоц, создатель армянского алфавита и основоположник армянской литературы и письменности, я люблюсь на буквы-памятники, ажурные, цвета гор, теплеющих под ласковым солнцем. Армения притягивает меня к себе: я хочу читать ее литературу, слушать дудук, смотреть фильмы, изучать историю, говорить с ней на одном языке... И хотя практически все армяне знают русский, я, наверное, впервые в жизни хочу говорить на их языке, без необходимости — но из любви.

Пока, только пока я знаю другой армянский алфавит: Арарат, Арагац, арэф, Асатур, Арташес, Артур, Арман, Ани... Ван, Варнашен... Гарни, Гегард, Гюмри...

Армянский дневник

Давид, джан, Джермук... Звартноц... Ереван... Каскад, Кизил... лаваш, ламаджо... Матенадаран, Мормашен, Мариам, Момик... Наира, Нерсес, Ной, Нораванк... Ованованк, Ошакан... Параджанов... Раздан, Рубен... Сагмосаванк, Сарьян, Севан, сирд, Сурб Рипсиме... Татев, Тигран, Туманян... хачкар, Хор Вирап, Цахкадзор... Шаке... Эчмиадзин...

Этот алфавит трудный, я еще мало знаю, но учусь ему, как прилежный и старательный ученик.

Ереван всегда встречает меня теплом и солнцем, согревает тело, душу, сердце, глаза... В прошлом году из номера моего отеля я каждое утро видела Арарат и здоровалась с ним, выходя на балкон, он ни разу не закрылся от меня, не прятался, а позволял любоваться собой и своей величественной, гордой красотой. Я люблю здания Еревана, его архитектуру: весь город будто бежевая, розовая, сиреневая мечта благодаря изумительным оттенкам добываемого туфа, из которого строятся дома. И я люблю армянские храмы, зачастую взбирающиеся на горные склоны, непри-

Ирина Горюнова

ступные, глядящие в провалы ущелий... Они не раскрашены, подобно жрицам любви, как многие храмы иных стран, и поэтому естественны и близки мне. Очень часто там нет даже служителей, продающих свечи, лежит только картонка с написанной фломастером ценой: клади монетку и бери, а если монетки нет — бери так, Бог поймет, что тебе это нужно, потом занесешь... Даже в действующих храмах, где проводятся службы, тебя никто не выгонит только за то, что твоя голова не покрыта платком, а юбка выше колена — иди, родная, молись, люби...

Друзья в Армении приобретаются удивительно быстро. Они появляются и остаются навсегда. И с каждым разом их становится все больше. Когда мне говорят: «Увидишь такого-то, передай привет», я не удивляюсь, потому что такая встреча вполне возможна и естественна. Мой знакомый Игорь Левичев из Феодосии просит передать привет Георгу Гиланцу из Еревана. Передаю. Мои друзья гуляют со мной по улицам, ездят в храмы, заводят в самые неприметные, но на-